

М. М. Сафонов

**М. В. Нечкина против М. Н. Покровского:
«марксистское понимание истории»**

Важнейшим рубежом в развитии советского декабриствоведения явилась середина и вторая половина 1930-х гг. В 1934—1938 гг. руководство страны приняло ряд постановлений, касающихся исторической науки¹. Эти постановления во многом были вызваны отказом руководства страны от идеи мировой революции и взятым курсом на построении социализма в отдельно взятой стране. В связи с этим историкам предписывалось отказаться от «анти-марксистских, анти-ленинских, а по сути дела ликвидаторских, антинаучных взглядов на историческую науку». Ученые призывались нести «марксистское понимание истории», развивать» марксистско-ленинскую историческую науку»².

На практике это означало, что на историков возлагалась задача представить такое толкование истории, которое отвечало бы этому новому курсу и могло бы эффективно служить его пропагандистскому обоснованию. Разумеется, это не могло не отразиться на изучении движения декабристов.

---

¹ 4 совместных постановления СНК и ЦК ВКП(б) о преподавании истории от 16 мая 1934 г., от 9 июня 1934 г., от 14 августа 1934 г. и от 26 января 1936 г., одно постановление ЦК ВКП(б) от 14 января 1938 г., одно постановление жюри правительственной комиссии, опубликованное в центральной печати 22 августа 1937 г. (К изучению истории: Сборник / Партиздат. ЦК ВКП(б). М., 1937. С. 18—27; *Нечкина М. В.* Вопрос о М. Н. Покровском в постановлениях партии и правительства 1934—1938 гг. о преподавании истории и исторической науки (К источниковедческой стороне темы) // Исторические записки. М., 1990. Т. 118. С. 235; *Банбенбергер Д. Л.* Посмертное убийство Покровского (Прелюдия к публичному «разоблачению» отца советской марксисткой историографии, январь 1936 г.) // Отечественная культура и историческая мысль XVIII—XX века. Брянск. 1995. С. 61—71).

² *Банбенбергер Д. Л.* Посмертное убийство Покровского... С. 68—69.

После смерти «красного Карамзина» М. Н. Покровского в 1932 г.³, ставшего главной мишенью партийной критике как человек, создавшей «историческую школу», распространявшую «ошибочные» и даже «вредные взгляды», два историка декабристского движения претендовали на то, что бы дать ему новое марксистско-ленинское истолкование: Н. М. Дружинин и М. В. Нечкина. Н. М. Дружинин имел гораздо более выгодные стартовые позиции. Он был одним из первых, кто еще в годы столетнего юбилея восстания на Сенатской площади пытался осмыслить движение декабристов, исходя из ленинских высказываний.⁴ В 1935 г. Н. М. Дружинин в журнале «Борьба классов» опубликовал обширную статью «14 декабря 1825 года в Петербурге». Журнал издавался в издательстве ЦК ВКП(б) «Правда» и служил рупором для сражающихся на идеологическом фронте. В новых исторических условиях Н. М. Дружинин внес в свою концепцию середины 1920-х гг. серьезные изменения. Прежде всего, он отказался от попытки определить всемирно-историческую роль декабристов. Ученый пожертвовал неудачным термином «русские декабристы». Разумеется, в середине 1930 гг., когда руководство страны отказалось от идеи мировой революции, не могло быть и речи о том, что декабристы являлись «детьми Великой французской революции, учениками ее идей, воспитанниками ее событий». Теперь декабристы были представлены как чисто русское явление. Они являлись порождением противоречий российской действительности. Н. М. Дружинин использовал понятие кризиса крепостной системы. Ранее декабризм рассматривался как одно из звеньев в цепи европейских событий, порожденных Французской революцией. Теперь Н. М. Дружинин утверждал, что между отсталой крепостной Россией и обновляющейся Европой «зияла огромная непроходимая пропасть»⁵. Отечественная война обнажила язвы разлагающегося феодально-крепостнического строя, послевоенный кризис вскрыл глубокую внутреннюю болезнь начавшегося кризиса всей крепостной системы»⁶. Тайные общества и были порождением этого кризиса.

Если раньше Н. М. Дружинин делал акцент на колебаниях и неуверенности членов тайного общества, не имеющих широкой общественной опоры, то в середине 1930 гг., когда уже требовалось представить историческое прошлое России в таком виде, чтобы оно могло стать «национальной гордостью великороссов», такой образ декабристов не отвечал этой задаче. Теперь Н. М. Дружинин исходил из тезиса о прямой связи между позициями членов тайного общества и их имущественным положением, которое, в конечном счете, предопределяло их взгляды

³ См. подробно: Сафонов М. М. М. Н. Покровский и столетний юбилей восстания декабристов // *Историографический сборник*. Саратов, 2014. Вып. 25. С. 29–35.

⁴ Дружинин Н. М. Кто были декабристы и за что они боролись. М., 1925. С. 9.

⁵ Дружинин Н. М. 14 декабря 1825 года в Петербурге // *Борьба классов*. 1935. № 7–8. С. 37.

⁶ Там же. С. 38.

и поступки. Он не отказался от того, чтобы объяснить неудачу восстания 14 декабря колебаниями руководства. Но этим колебаниям дал теперь иное толкование. Н. М. Дружинин подчеркнул, что первые декабристские организации были составлены из «представителей крупного и среднего дворянства». Их объединял не только протест «против рабства и царского самодержавия, но сознательное желание предотвратить «ужасы французской революции». (Ранее они были порождением этой революции, теперь же были порождены желанием избежать ее крайностей.) Хотя в тайном обществе боролись разные мнения, главную роль играли члены, склонявшиеся к умеренно-либеральной реформистской точке зрения. Руководство петербургской управы принадлежало к «богатым и влиятельным помещикам». В борьбе против «ужасов французской революции основатели Союза благоденствия сползали на мирную реформаторскую тактику. В связи с тем, что политика Александра I становилась все реакционнее, в среде революционеров дворян созрело твердое убеждение в том, что необходимо вовремя предупредить “пугачевщину” и взять политическую инициативу в собственные руки». Во время Семеновской истории «мелькнула угрожающая опасность самостоятельной всесокрушающей народной революции»⁷. После того как «под влиянием аграрного кризиса упали цены на сельскохозяйственные продукты», «крепкие сторонники социальной и политической реформы перестали настаивать на ликвидации принудительного труда и необходимости конституционных преобразований». Дворянский либерализм начал «хиреть и выдыхаться». Северным обществом руководили «представители зажиточного землевладельческого дворянства, крепко связанные с влиятельными политическими кругами»⁸. Это были «богатые или зажиточные землевладельцы, гвардейские офицеры или влиятельные чиновники, люди с высокими титулами и крупными связями»⁹. У них была ярко выраженная «буржуазно-помещичья программа». Она представляла собой попытку капитализирующихся помещиков предотвратить крестьянскую революцию, ликвидировать наиболее отжившие стороны феодального порядка. Оставив себе «выгодное приспособление к новым буржуазным отношениям», южные декабристы шли навстречу требованиям крестьянской массы и стремились произвести «радикальную чистку феодально-крепостнического строя». В их планах ясно звучала «мелкобуржуазная тенденция»¹⁰. Северное же общество играло роль политического тормоза в процессе вызревания и подготовки буржуазной революции»¹¹. Однако в рядах петербургского дворянства, среди молодого офицерства была определенная прослойка небогатых и незнатных помещиков. К ним примыкали беспоместные или разорившиеся дворяне,

---

⁷ Там же. С. 40.

⁸ Там же. С. 41.

⁹ Там же. С. 42.

¹⁰ Там же. С. 41.

¹¹ Там же. С. 42.

которые жили военной или гражданской службой. Они группировались вокруг Русско-американской компании, тесно общались с купечеством, с нарождающейся буржуазией. Эти люди быстро воспринимали новую либеральную идеологию. Они чувствовали себя стесненными в условиях феодально-крепостнической России. «Их политическое мировоззрение складывалось иначе, чем у крупных и даже средних помещиков; они были настроены демократически и революционнее», чем представители зажиточного землевладельческого дворянства.

К этой новой группировки столичной дворянской интеллигенции принадлежал поэт Рылеев. Он стал центром «революционно-демократической группировки» в Северном обществе. Она склонялась к идеи республики и цареубийства. В определенный момент Северное общество чуть не раскололось. Но в конце концов «победила буржуазно-помещичья группировка». У рылеевской группы не хватило решимости занять самостоятельную политическую позицию. Но с этого момента «революционно-демократические течения усиливаются и крепнут»¹². В 1824—1825 гг. Северное общество пополнилось представителями «левого» более демократического течения. Центром этой разрастающейся демократической группировки стал Рылеев. Революционные настроения поднимались все выше и выше.

«Мелкобуржуазная революционность рылеевской группы облакалась в художественные романтические формы, но ей не доставало продуманности и программной четкости. Революционно-демократическое крыло не сумело оформить своей социально-политической платформы, не сумело объединиться на определенной и твердо установленной позиции. Представители этого промежуточного течения остались верны своей социальной природе. Они продолжали колебаться между буржуазно-помещичьим и радикально-демократическим течениями и эти непрерывные шатания сыграли роковую роль в момент решительного вооруженного выступления»¹³.

Рылеевская группа решила использовать ситуацию междоусобицы. Началось «лихорадочное, торопливое обсуждение революционного плана». Высказывались различные предположения, вплоть до организации уличного народного восстания. Но победила тактика «законного переворота», предложенная старым членом тайного общества, представителем буржуазно-помещичьего течения князя С. П. Трубецкого, сторонника легального образа действий. Рылеевская группа доверила ему ответственную роль диктатора. По плану Трубецкого следовало воспользоваться значением вторичной присяги и естественным недоверием солдатской массы к подобному акту, убедить гвардейские полки, оставшиеся верными императору Константину, вывести их на Сенатскую площадь и оказать вооруженное давление на Правительствующий сенат. «В качестве высшего государственного органа Сенат опубликует манифест о созыве народных

¹² Там же.

¹³ Там же. С. 43—44.

представителей, которые должны разрешить затянувшейся вопрос о престолонаследии; собрание народных представителей в качестве учредительного собора примет акт конституции и предложит принять его императорской фамилии. Члены тайного общества должны были подготовить гвардейские полки к отказу от присяги и последовательно вывести их из казарм, увлечь одним полки с помощью других, более активных»¹⁴.

Накануне восстания была составлена подробная диспозиция, причем наиболее ответственная и инициативная роль падала на Измайловский полк. Переворот должен был совершиться в форме организованного восстания и солдатская масса должна была сыграть роль слепого орудия в руках офицеров. Движения поднималось под «законным лозунгом верности Константину и ориентировалось на сочувствие и поддержку либеральных сановников — в особенности Сперанского и Мордвинова. Это план диктовался не демократическими тенденциями движения. Он коренился в социальном положении декабристов как представителей дворянского землевладельческого класса». Однако у тайного общества не нашлось общего боевого начальника и не было ясного плана дальнейших действий. Избранный «диктатором» князь Трубецкой не появился на площади, не было и его помощника полковника Булатова. «Буржуазно-помещичье крыло предало восстание в самый критический и решительный момент борьбы. Колеблющихся офицеров отталкивало зрелище “массового уличного восстания”». «Никто из офицеров, членов тайного общества не нашел в себе необходимой революционной инициативы, никто не заступил место отсутствующего диктатора.

Так кончилась “стоящая революция” северных декабристов, результат колеблющейся и неуверенной тактики рылеевской группы». Декабристы не умели и не хотели связаться с массами. «Диктатура феодалов-крепостников одержала полную и решительную победу»¹⁵.

Хотя движение декабристов было разгромлено, но их образы, казненных и сосланных на каторгу, не переставали волновать представителей молодого поколения. На рассказах о петербургском восстании и на гражданской поэзии Рылеева воспитывался Герцен и его друзья.

Поэтому Ленин, оценивая декабристов, дал им следующую характеристику: «Узок круг этих революционеров, страшно далеки они от народа. Но их дело не пропало. Декабристы разбудили Герцена». Общий вывод Н. М. Дружинина был таков. «Несмотря на классовую ограниченность и политические ошибки, движение декабристов сыграло роль возбуждающего толчка в начальный дворянско-буржуазный период борьбы с крепостничеством и самодержавием»¹⁶.

Борьба за марксистское понимание истории, за развитие марксистско-ленинской исторической науки проводилась под знаменем утверждения ленинских взглядов на историческое прошлое как основного

¹⁴ Там же. С. 45.

¹⁵ Там же. С. 48.

¹⁶ Там же. С. 99.

критерия научности. Поэтому выяснение того, в чем именно заключались эти взгляды, стало одной из важнейших задач, поставленных перед советскими историками.

Этим, прежде всего, занялась М. В. Нечкина, позиции которой не были прочными, потому что она была последовательницей М. Н. Покровского, то есть представительницей той самой школы, «вредное влияние» которой следовало преодолеть. М. В. Нечкина в своих работах лишь развивала идеи М. Н. Покровского, высказанные в 1920-х гг. К тому же критика построений Н. М. Дружинина осуществлялась М. В. Нечкиной с позиций этой школы. Ведь основные тезисы о «не-революционной революции» и вооруженной демонстрации» 14 декабря 1825 г., впрочем, как и сами термины, были взяты из работ М. Н. Покровского. То же можно было сказать и в рассуждениях относительно декабристской легенды¹⁷.

Несомненно, М. В. Нечкина имела склонность к работе с произведениями основоположников марксизма. Как отмечал академик Л. В. Черепнин ряд ее трудов того времени был посвящен «теоретическому наследию классиков марксизма-ленинизма»¹⁸. Она начала с изучения ленинского наследия. Как писала сама М. В. Нечкина тридцать лет спустя, в ходе компании по разоблачению ошибок Н. М. Покровского в 1836—1937 гг. «назрела нужда в гораздо более глубоком и планомерном изучении трудов В. И. Ленина»¹⁹.

Глазами Ленина

На самом деле уже в 1935 г. М. В. Нечкина в журнале «Фронт науки и технике», органе ЦК Союза Высшей школы и научных учреждений опубликовала статью «Ленин о декабристах». Одна из целей этой статьи заключалась в том, чтобы показать, что трактовка декабризма, предложенная Н. М. Дружининым, не достаточно ленинская. Статья М. В. Нечкиной открывалась сожалением о том, что высказывания Ленина о декабристах не изучены. Далее следовал прямой выпад против Н. М. Дружинина. Существует только одна работа на трех страницах В. Виленского-Сибирякова, которая служит предисловием к книге Н. М. Дружинина. Как бы невзначай отмечалось, что она издана Все-союзным обществом политкаторжан и ссыльно-поселенцев, библиотекой журнала «Каторга и ссылка», то есть организациями, ставшими в 1930-х гг. для власти подозрительными²⁰.

¹⁷ *Покровский М. Н.*: 1) Очерки по истории революционного движения в России XIX—XX вв. М.; Л., 1927. С. 14—32; 2) Декабристы (Легенда и действительность) // Декабристы. М.; Л., 1927. С. 32—52.

¹⁸ *Черепнин Л. В.* Академик Милица Васильевна Нечкина (Творческий путь) // Проблемы истории общественного движения и историографии. М., 1971. С. 7.

¹⁹ *Нечкина М. В.* Вопрос о М. Н. Покровском в постановлениях партии и правительстве 1934—1938 гг. о преподавании истории и исторической науки (К источнонаучной стороне темы) // Исторические записки. М., 1990. Т. 118. С. 244.

²⁰ *Нечкина М. В.* Ленин о декабристах // Фронт науки и техники. 1935. № 5—6. С. 29.

В середине 1930-х гг., в своей первой работе, посвященной анализу ленинских взглядов на декабристское движение, М. В. Нечкина делала упор на противопоставлении декабристов и партии большевиков. В 1935 г. декабристы трактовались как непосредственные предшественники большевиков, на том пути, который привел к победе советской власти. Но акцент делался на преимуществах большевиков как подлинных революционеров, всячески подчеркивались негативные черты декабризма, не позволявшие декабристам совершить подлинно народную революцию.

Характерно, что в этой статье М. В. Нечкиной фигурировало упоминание о «революционной легенде о декабристах», блестяще развитой Герценом. Мол вождь партии большевиков подчеркивал агитационное значение этой легенды, но сам он отнюдь не разделял той идеализации декабристов, которая вылилась из под пера Герцена. Образ декабристов предстал перед Герценом в «высоко идеализированной форме», и именно в этой форме они и разбудили его²¹. Ленин же, чрезвычайно высоко оценивавший роль революционной легенды, проявлявшей «свою агитационную силу» через год после казни декабристов²², ясно осознавал «классовую дворянскую лимитированность движения декабристов»²³. Общие же выводы о взглядах Ленина на декабристов были таковы. «Ленин не лишает декабристов права на имя *революционеров*. Напротив — он повсюду дает им это почетное наименование. Он подчеркивает революционное значение *открытого выступления* декабристов *против царизма* — этот момент Ленин ставит в центре своей оценки декабристов как революционеров. Кроме того, Ленин высоко оценивает агитационную силу брошенного декабристами лозунга борьбы *против крепостного права*. Ленин отмечает и *республиканские*, давно забытые идеи декабристов, явившиеся первым, хотя и оборвавшимся, не получившим исторического резонанса, но *первым* этапом жизни республиканского лозунга. Ленин высоко оценивает агитационное значение всей революционной легенды о декабристах в целом и приводит ее формулировки, характеризующие положение о «декабристах, разбудивших Герцена». Отчетливо указано и место декабристов в истории русского революционного движения, — это первый его этап, с этого этапа и начинается ленинская периодизация.

Но вместе с тем Ленин со всей отчетливостью и непреложной ясностью подчеркивает классовую ограниченность революционности декабристов. Декабристы революционеры-дворяне, революционеры-помещики. Эта классовая ограниченность декабризма сказывается прежде всего на проблеме отношения декабризма к массовому движению. Декабристы оторваны, резко оторваны от массового движения. Формулировка этого положения Ленина содержит даже яркий эмоциональный термин — «страшно». Она гласит: «Страшно далеки они от народа».

²¹ Там же. С. 32.

²² Там же. С. 34.

²³ Там же. с. 33.

Отсюда отправная точка в ленинском анализе тактики декабристского заговора, военного восстания. Это восстание оторвано от масс. Момент органического слияния вождей восстания с массой в этой тактике начисто отсутствует. Декабристское движение, взятое в целом в разрезе всего дворянского периода революционного движения и в свете отношения революционеров к массовому движению не демократично. Ленин многократно возвращается к этой постановке вопроса о демократичности и вновь и вновь решает вопрос именно таким образом. Революция, ставшая буржуазно-демократической или на том этапе, когда начинается «сама буря», когда под гегемонией единственно до конца революционного класса — пролетариата — восстают миллионы крестьян. «Первый натиск бури был в 1905 г.». Буржуазно-демократическая революция, проводимая пролетариатом и перерастающая в социалистическую, — совершенно новый этап истории революционного движения в России»²⁴.

Глазами Сталина

В конце 1930-х., когда готовился сборник статей, направленных против исторической концепции М. Н. Покровского, разоблачать учителя по «декабристской части» было поручено М. В. Нечкиной, а не Н. М. Дружинину, за плечами которого уже была солидная монография о Никите Муравьеве²⁵. Поскольку главным «грехом» М. Н. Покровского объявлялось то, что он не следовал высказываниям Ленина о декабристах, трактовка ленинских взглядов на них была важнейшим оружием против «отца марксистской историографии». Раз М. Н. Покровский отрицал революционность декабристов, Ленин же считал их революционерами, эта пресловутая революционность ставилась во главу угла. Именно она стала главным орудием разгрома М. Н. Покровского на почве декабризма. К тому же в конце 1930-х гг. на первый план было поставлено позитивное значение исторического прошлого России, и М. В. Нечкина внесла очень существенные коррективы в свое изложение ленинской концепции декабризма. При этом М. В. Нечкина не могла не считаться с единственным высказыванием И. В. Сталина о декабристах, трактующим восстание 14 декабря как факт революционного движения. Поскольку Сталин поставил восстание декабристов в один ряд с Октябрьской революцией²⁶, М. В. Нечкиной пришлось согласовывать оценки двух вождей. Это было достигнуто за счет того, что все негативные противопоставления декабристов партии большевиков были устранены и доминантой стала их подлинная революционность, хотя и отмеченная чертами дворянской ограниченности. Разумеется, ни о какой «революционной легенде декабристов» речи уже не шло. Герцена разбудили декабристы, а не легенда о них²⁷.

²⁴ Там же. С. 37.

²⁵ Дружинин Н. М. Декабрист Никита Муравьев. М., 1933.

²⁶ Сталин И. В. Статьи и речи от XVI до XVII съезда ВКП(б). М., 1934. С. 157.

²⁷ Нечкина М. В. Восстание декабристов в концепции М. Н. Покровского. С. 303—312. Характерно, что цитата из конспекта Ленина, на основании, ко-

Борьба против исторической концепции М. Н. Покровского протекала под знаменем восстановления подлинного историзма, характеризующего взгляды большевицких вождей на декабристское движение. Концепция восстания декабристов, выдвинутая М. Н. Покровским, резко расходится с ленинско-сталинской концепцией», — этими словами начиналась статья М. В. Нечкиной в сборнике «Против концепции М. Н. Покровского»²⁸. Заканчивалась же она тяжелым обвинением М. Н. Покровского в отсутствии у него «чувства Родины»: «Ленин считает, что мы должны гордиться декабристами. Он связывает эту гордость с национальным сознанием, с революционным патриотизмом, с чувством Родины. Концепция Покровского начисто лишена чувства Родины. Он относится к движению декабристов в целом с пренебрежением, трактует его как «корыстное» и «аристократическое», тем самым теряется важный этап в революционном прошлом нашей Родины»²⁹.

Это заявление М. В. Нечкиной свидетельствовало о том, насколько тонко она чувствовала настроение власти и готово была следовать по указанному ею пути.

В 1938 г. была опубликована «История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Краткий курс». Эта книга, многократно переиздававшаяся, на два последующих десятилетия определила идеологическую и политическую жизнь страны. Что же касается декабризма, то влияние на его трактовку «Краткого курса» сохранилось вплоть до наших дней. В IV главе этой книги, во 2-м параграфе, носящем название «О диалектическом и историческом материализме», была изложена пятичленная схема развития и смены общественно-исторических формаций как конфликта, вызываемого несоответствием производственных отношений уровню развития производительных сил³⁰. Конфликт этот согласно «Краткого курса» разрешается путем «революционного свержения старых производственных отношений и утверждения новых». «После того как новые производственные отношения созрели, существующие производственные отношения и их носители — господствующие классы, превращаются в ту «непреодолимую» преграду, которую можно снять с дороги лишь путем сознательной деятельности новых классов, путем насильственных действий этих классов, путем революции... стихийный процесс развития уступает место сознательной деятельности людей, мирное развитие — насильственному перевороту, эволюция — революции»³¹.

торой можно было заключить, что он считал возможным характеризовать декабризм и как дворянское направление либерального движения, здесь уже не приводилась.

²⁸ Нечкина М. В. Восстание декабристов в концепции М. Н. Покровского // Против исторической концепции М. Н. Покровского: Сб. статей. Ч. I. М.; Л., 1939. С. 303.

²⁹ Там же. С. 336.

³⁰ История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Краткий курс. М., 1950. С. 117—118.

³¹ Там же. С. 125.

Очевидно, в этой системе координат декабристы могли быть только революционерами, а их выступление 14 декабря вооруженным восстанием во имя революции, цель которой заменить феодальный строй капиталистическим.

Естественно именно революционность декабристов была теперь поставлена во главу угла создаваемой вновь концепции. Очевидно, что именно абсолютизация революционности декабристов стала доминантой в построениях М. В. Нечкиной. Поскольку декабристы были призваны революционерами, а у революционеров априори не может быть никаких связей с правительственными верхами, изучение обстоятельств междуцарствия, давшим возможность тайному обществу выступить открыто, было теперь исключено из декабристоведческих исследований, а ценные наблюдения на этот счет, сделанные предшественниками, полностью отброшены.

Важным этапом в освоении М. В. Нечкиной декабристкой темы стала работа «Декабристы», выпущенная в 1946 г. Военным издательством Министерства вооруженных сил Союза СССР. Она была издана «В помощь преподавателю дивизионной школы партийного актива».

В этой работе была сделана попытка представить такую трактовку движения декабристов, которая вполне отвечала бы задачам, провозглашенным в постановлениях партии и правительства 1930-е гг., а также «Кратким курсом»

Начальные же слова этой работы определяли суть декабризма: «Первые русские революционеры — декабристы — были борцами против крепостного права и самодержавия»³². Эта заглавная фраза, являющаяся лейтмотивом всех последующих работ М. В. Нечкиной о декабризме, означала, что декабристы вписаны в сталинскую схему развития и смены общественно-экономических формаций. Члены тайного общества боролись за изменение феодального базиса и смену политической надстройки. При этом базис был поставлен на первое место, а изменение в нем — отмена крепостного права — объявлена главной целью движения. Ликвидация же самодержавия, то есть изменение политической надстройки, как и полагалось исследователю, работающему в рамках формационного подхода, отводилась второстепенная роль явления, следующего за изменением базиса.

«В ту эпоху, когда выступали декабристы, уничтожение старого отжившего феодально-крепостнического строя и неограниченной с монархии являлось основной задачей в истории человечества. Неограниченная царская или королевская власть — абсолютизм — охраняла устаревший феодально-крепостнический строй и мешала развитию народов».

Сокрушить эту власть и выйти на новую дорогу исторического развития, за это боролись лучшие люди всех стран и в Западной Европе и в России. Новый, в то время прогрессивный, капиталистический строй вступал тогда в свои права.

³² Нечкина М. В. Декабристы. М., 1946. С. 3.

Согласно Ленину период с 1789 по 1871 г. — это «эпоха подъема буржуазии, ее полной победы. Это восходящая линия буржуазии, эпоха буржуазно-националистических в частности, эпоха быстрой ломки переживших себя феодально-абсолютистских учреждений». В этот период произошло много революций и революционных выступлений под лозунгами буржуазной революционности. Восстание декабристов было одним из этих выступлений.

Россия не представляла собой никакого исключения. Здесь, как и везде, назрела необходимость ликвидации старого отжившего феодально-крепостнического строя. «Движение декабристов и было первым проявлением этой назревшей борьбы». Таким образом, декабристы не стояли особняком в мировом историческом процессе — они имеют в нем свое определенное место — их выступление является одним слагаемых во всемирно-историческом процессе революционной борьбы против обветшавшего феодально-крепостнического строя»³³.

Восстание декабристов было первым революционным выступлением. Основные лозунги этого выступления — уничтожение крепостного права и самодержавия — были лозунгами буржуазной революционности. То есть той революционности, которая сметает отживший феодализм и дает возможность укрепиться и развиться новому, молодому капиталистическому строю. Однако отсюда никак не следует, что декабристы были представителями буржуазии. Буржуазная революция далеко не всегда совершается при гегемонии революционной буржуазии. В некоторых странах — Россия принадлежала к их числу — буржуазия не стала революционной в силу особых исторических условий. В революционной ликвидации феодализма был заинтересован народ в целом.

Почин борьбы взяли на себя лучшие люди из дворян. Презрев дворянские привилегии и преимущества, поняли, что они являются злом, задерживающим национальное развитие. Эти люди стали дворянскими революционерами. Ленин отразил диалектическую сложность явления. Он вскрыл классовую ограниченность такого революционного деятеля. Но его деятельность определяется как революционная. Целый период Ленин назвал периодом дворянской революционности, считая его главным представителем декабристов и Герцена. Таким образом, первый этап революционного движения является декабристским³⁴.

В первой четверти XIX в. в феодально — крепостнической России развивался капиталистический уклад. Все глубже становилось противоречие между экономическим развитием страны и феодально-крепостническим строем³⁵. В Европе в 1818—1819 гг. вызревала революционная ситуация. В 1820 гг. она начала переходить в революцию. «В России тех революционная ситуация не вызрела до конца и в этом глубокая подоснова не-

³³ Там же. С. 4.

³⁴ Там же. С. 5.

³⁵ Там же. С. 8.

удачи восстания декабристов»³⁶. Однако исторические условия в России развивались в том же направлении, что и на Западе. «Крепостное право и самодержавие задерживалось развитие России — она билась в путах».

Возникновение первых декабристских организаций М. В. Нечкина объясняла теперь вне всякой связи с аграрным кризисом и помещичьей ответственностью его членов. Относительно конституции Н. Муравьева здесь говорилось, что она «наносила удар по средневековью, ломала его устои — крепостное право и самодержавие — и этим продвигала страну вперед»³⁷.

Вопреки прежним утверждением о том, что общая программа Северного и Южного общества не была выработана, М. В. Нечкина теперь утверждала обратное. Оба общества признавали необходимость Учредительного собрания, а не диктатуры временного правительства, борьбы за республику, а не за конституционную монархию: был принят принцип федерализма и повышенный земельный надел для крестьянства. Оба общества принимали тактику военной революции³⁸.

Относительно междуцарствия бегло говорилось о том, что отречение Константина осталось необнародованным, и поэтому присягнули ему. Но когда положение выяснилось, предстояла вторая присяга. Декабристы еще при создании первой своей организации приняли решение выступить в момент смены императоров на престоле. Это момент теперь и наступил.

«Невозможно понять, что произошло на Сенатской площади, если не знать, что же именно было задумано». На квартире Рылеева был разработан план действий. «14 декабря, в день «переприсяги», на площадь выйдут революционные войска под командованием членов тайного общества. Диктатором восстания был выбран гвардии полковник князь Сергей Трубецкой (именно выбран голосованием по «управам» тайного общества). Войска, отказавшиеся присягать, должны выйти на Сенатскую площадь. Почему именно на Сенатскую? Потому что тут находится здание Сената, тут Сенат и Государственный совет будут присягать новому императору. Силой оружия, — если не захотят добром, — надо не допустить сенаторов и членов Государственного совета до присяги и заставить их издать революционный манифест к народу. Черновик этого манифеста был найден при аресте у «диктатора» Трубецкого. Это — один из важнейших документов декабризма, поясняющий цель восстания (разрядка моя. — М. С.). В манифесте объявлялось «уничтожение бывшего правления и учреждение временного правительства, объявлялось о ликвидации крепостного права (разрядка моя. — М. С.) и об управлении всех граждан перед законом; объявлялась свобода печати, свобода вероисповедания, введение гласного суда присяжных, уничтожение рекрутчины, введение всеобщей воинской повинности и образование «внутренней народной стражи», сложение подушных податей и «недоимок по оным». Можно представить себе, какие широкие народные массы всколыхнул бы этот манифест. Временное

³⁶ Там же. С. 9, 20.

³⁷ Там же. С. 28.

³⁸ Там же.

правительство немедленно созвало «Великий собор» — учредительное собрание — для решения вопроса о будущем политическом строе России³⁹.

Так конспект манифеста, найденный в бумагах Трубецкого после его ареста, был соединен с выступлением на Сенатской площади и объявлен программой этого выступления. При этом показания Трубецкого о происхождении конспекта принимались во внимание только в той части, которая работала на схему: 14 декабря — вооруженная попытка осуществить переход от феодализма к капитализму. Все, что противоречило такой трактовке, было просто проигнорировано.

Соответственно и выступление 14 декабря определялось так. «Первые в истории России революционные войска, вышедшие на площадь столицы во имя восстания»⁴⁰. Поражение восставших объяснялось тем, что Николай успел привести к присяге Сенат и Государственный совет до того, как мятежные войска вышли на площадь. Первая цель восставших была потеряна. Вторым серьезным ударом по плану восставших была измена делу восстания «диктатора» Трубецкого, не явившегося на площадь. В результате восстание было разгромлено⁴¹.

Место декабристов в истории русского освободительного движения было определено М. В. Нечкиной так. «Декабристы не только замыслили, но и организовали первое в истории России выступление против самодержавия с оружием в руках. Они совершили его открыто на площади русской столицы. Они действовали во имя ликвидации крепостничества и свержения самодержавия, иначе говоря, — во имя сокрушения отжившего феодального строя и движения своей родины вперед, по пути общественного развития. Лозунги, с которыми они выступали. Оказались жизненными и собирали под знамена революционной борьбы и последние поколения революционеров»⁴².

Характерно, что «ликвидация крепостничества», которую, по словам М. В. Нечкиной, провозглашал найденный у Трубецкого манифест, исследовательница поставила на первое место. Свержение же самодержавия — на второе.

Задача сокрушения и выкорчевывания остатков феодализма разрешалась в России и протяжении почти что столетней истории. Лишь Октябрьская революция попутно выкорчевала до конца в России средневековье. Действия декабристов, этих первых дворянских революционеров были отмечены печатью классово ограниченной: они боялись народа, отстаивали неправильную тактику — «военной революции», не были последовательными в решении земельного вопроса и т. д. Они были, как сказал Ленин, «страшно далеки от народа», но они принадлежали к тем передовым деятелям своего времени, которые «помогли разбудить народ».

«Своим горьким опытом декабристы показали следующим поколениям, что революционная борьба бессильна без поддержки народа.

³⁹ Там же. С. 32.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Там же.

⁴² Там же. С. 38.

Неудачей своего выступления декабристы как бы завещали свои планы в расчете на участие народных масс. Тема о народе, прочно входит с тех пор в сознание деятелей революционного движения».

Декабристы не были забыты последующим революционным движением. В их опыте разобрались новые революционные поколения, пришедшие им на смену⁴³.

В 1949 г. в издательстве «Учпедгиз», в серии «Школьная историческая библиотека» М. В. Нечкина выпустила новое издание своей брошюры о декабристах. В этом издании тезис о революционности декабристов прозвучал еще сильнее. «Марксистско-ленинская наука всегда считала декабристов представителями революционного движения», — утверждала автор и в подкрепление своих слов ссылалась на высказывание Сталина о декабристах в беседе с Э. Людвигом⁴⁴. Их этого основополагающего тезиса вытекала, что любой иной взгляд на декабристов лежит за пределами марксистско-ленинской науки, то есть является идеологически враждебным.

Мысль о существовании общей программы, идейной платформы Северного и Южного обществ в этом издании была выражена еще сильнее. «Идея республики победила идею конституционной монархии, а идея учредительного собрания победила идею диктатуры временного революционного правительства диктатуры»⁴⁵.

В этом издании появилась специальная глава «План государственного переворота»⁴⁶. Здесь план действий был представлен следующим образом: «Было решено, что как только восставшие войска окружат Сенат, в котором сенаторы готовились к присяге, в помещение Сената войдет революционная делегация в составе Рылеева и Пущина и представит Сенату требование не присягать Николаю Павловичу и издать революционный манифест к русскому народу. Добившись этого, депутаты намеривались немедленно опубликовать свой манифест. Одновременно гвардейский экипаж, Измайловский полк и конно-пионерский эскадрон должен был с утра двинуться к Зимнему дворцу, занять его и арестовать царскую семью впредь до решения ее судьбы Великим собором (учредительным собранием). Декабристы намерены были предложить свой переработанный проект Великому собору, но именно только предложить. Они полагали, что великий Собор будет вправе принять его или отвергнуть. В том случае, если Великий собор решит большинством голосов, что Россия будет республикой, он одновременно примет решение и о судьбе царской семьи, — часть декабристов склонялась к тому, что возможно ее изгнать за границу, часть придерживалась мнения о желательности цареубийства. Если же Великий собор придет к решению, что Россия будет конституционной монархией, — тогда из состава царствующей семьи назначался конституционный монарх».

⁴³ Там же. С. 39.

⁴⁴ Нечкина М. В. Декабристы. М., 1949. С. 8.

⁴⁵ Там же. С. 43.

⁴⁶ Там же. С. 49—50.

Командование войсками при захвате Зимнего дворца было поручено А. И. Якубовичу. Было решено также захватить и Петропавловскую крепость. Это поручили лейб-Гренадерскому полку, которым должен был командовать декабрист Булатов, друг Рылеева по кадетскому корпусу.

Таким образом, план был выработан довольно подробный. Кроме того, Рылеев просил декабриста Каховского рано утром 14 декабря пробраться в Зимний дворец, переодевшись в лейб-гренадерский мундир, и совершить как бы самостоятельно террористический акт, убить Николая. Это облегчило бы действие восставших. «Открой нам путь», — говорил Рылеев Каховскому. Тот сначала было согласился, но потом, обдумав положение, не захотел быть террористом одиночкой, и рано утром отказался от этого поручения.

Через час после этого к Александру Бестужеву приехал Якубович и отказался вести матросов и измайловцев на Зимний дворец. Он боялся, что в схватке матросы приколят Николая и его родственников и вместо ареста царской семьи получится цареубийство. Этого Якубович никак не хотел брать на себя и предпочел отказаться. Тем самым резко нарушался принятый план действий, и положение осложнялось. Таким образом, задуманный план начал рушиться еще до рассвета. Но медлить было нельзя — рассвет наступал⁴⁷.

Утром «избранная ранее революционная делегация — Рылеев и Пушин» отправились к Трубецкому, «который еще ранее сам заехал к Рылееву. Выяснилось, что Сенат уже присягнул, и сенаторы разъехались. Восставшие войска собирались перед пустым Сенатом. Первая цель восстания была потеряна. Это была новая неудача восстания. От плана откальвалось еще одно задуманное звено. Надо было перестроить план. А перестроить его нельзя было иначе как, решив идти на Зимний дворец. О чем именно говорили Рылеев и Пушин в это последнее свидание с Трубецким — неизвестно, но, очевидно, они договорились о каком-то новом плане, и, придя затем на площадь, принесли с собой уверенность, что Трубецкой сейчас придет и приступит к командованию».

Но Трубецкой все не приходил.

«Шел уже второй час дня. Трубецкого все не было. “Диктатор” изменил восстанию. На площади складывалась обстановка, требовавшая решительных действий. Но на них-то и не решился Трубецкой. Он сидел, терзаясь в канцелярии Генерального штаба. Выходил, выглядывал из-за угла, много ли собралось войска на площади... Рылеев искал его повсюду, но не мог найти. Кто же мог догадаться, что диктатор восстания сидит в царском Генеральном штабе. Декабристы, доверявшие Трубецкому, не могли понять причин его отсутствия и думали, что его задерживают какие-то причины важные для восстания. Хрупкая дворянская революционность легко надломилась, когда пришел час решительных действий»⁴⁸.

Примечательно, что в описании революционного плана восстания — раз действовали революционеры, то и их план мог быть только револю-

⁴⁷ Там же. 50.

⁴⁸ Там же. С. 52.

ционным — М. В. Нечкина совершенно искусственно соединила воедино планы мирной демонстрации Трубецкого, предполагавшие давление на власть, с радикальными планами Рылеева, ставившего вопрос о захвате Зимнего дворца, аресте императорской семьи, цареубийстве. Ранее, в работах первой половины 1930-х гг. М. В. Нечкина считала мирные планы вооруженной демонстрации планами всего тайного общества. Радикальные же планы Рылеева и его единомышленников просто напросто игнорировала, потому что они не укладывались в трактовку 14 декабря как «не-революционной революции». Теперь же, когда выступление тайного общества необходимо было представить «революцию революционную», именно они были поставлены во главу угла, из планов же Трубецкого бралось только то, что не противоречило такой трактовке. Главная же идея М. В. Нечкиной заключалась в том, что декабристы силой оружия отменяют крепостное право и ликвидируют самодержавие. Поскольку брошюра М. В. Нечкиной ссылок не содержала, такой искусственный симбиоз разных планов с технической точки зрения не представлял никакой трудности. Декабристы рисовались теми, кем они должны были быть — настоящими революционерами, а их планы — такими, какими они не могли не быть, то есть революционными. Все эти идеи были положены в основу фундаментального труда М. В. Нечкиной «Движение декабристов»⁴⁹, который четко обозначил основное направление границы развития советского декабристоведения вплоть до перестройки.

АННОТАЦИЯ

В статье анализируется становление отечественного декабристоведения в период с середины 1930-х до середины 1950-х гг., когда была выработана советская концепция движения декабристов. Вначале она называлась «ленинская-сталинская», потом, после смерти генсека, «ленинской», но по сути дела была «сталинской, потому что ленинские высказывания о декабристах были вписаны в сталинскую пятичленную схему развития человеческого общества, при жизни Ленина еще не существовавшую. Выработка этой концепции проходила под знаменем борьбы с построениями «красного Карамзина» М. Н. Покровского, школа которого подверглась разгрому после его смерти. Два человека претендовали на то, что бы занять место Покровского в советской историографии: М. В. Нечкина и Н. М. Дружинин. Несмотря на то, что стартовые позиции Дружинина были предпочтительнее, нежели Нечкиной, в прошлом сторонницы разгромленной школы, выиграла борьбу с Дружининым именно она, потому что лучше его сумела приспособить противоречивые высказывания Ленина к текущим идеологически потребностям советского государства во времена правления Сталина.

ABSTRACT

The article analyzes the development of national decembrists's study in the mid—1930s to mid—1955, when it was developed the Soviet concept of the movement of the Decembrists. It initially called “Leninist-Stalinist”, then, after the

⁴⁹ Нечкина М. В. Движение декабристов». М., 1955. Т. I—II.

death of the Secretary General, “Lenin”, but in fact was “Stalin” because Lenin’s statements about the Decembrists was inscribed in the Stalinist five-membered scheme of the development of human society, the life of Lenin has not yet existed. The development of this concept took place under the banner of the fight against builds “red Karamzin” M. N. Pokrovsky school which suffered the defeat after his death. Two people pretend to hold in Soviet historiography, the place of intercession: M. V. Nechkina and N. M. Druzhinin. Despite the fact that the starting positions Druzhinin was preferable to Nechkina, in the past supporters of the defeated school, won the fight with Druzhinin it because it is better able to accommodate the contradictory remarks of Lenin against the current ideological needs of the Soviet state during the reign of Stalin.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Декабристы, движение декабристов, восстание, Сенатская площадь, В. И. Ленин, И. В. Сталин, Н. М. Дружинин, М. В. Нечкина.

KEY WORDS

The Decembrists, the Decembrists, the uprising, Senate square, V. I. Lenin, I. V. Stalin, N. M. Druzhinin, M. V. Nechkina.

REFERENCES

- Banbenberger D. L.* Posmertnoe ubijstvo Pokrovskogo (Prelyudiya k publichnomu «razoblacheniyu» otca sovetskoj marksistkoj istoriografii, yanvar’ 1936 g. // Otechestvennaya kul’tura i istoricheskaya mysl’ XVIII—XX veka. Bryansk, 1995. S. 64—71.
- Cherepnin L. V.* Akademik Milica Vasil’evna Nechkina (Tvorcheskij put’) // Problemy istorii obshchestvennogo dvizheniya i istoriografii. M., 1971. S. 15—25.
- Druzhinin N. M.* Dekabrist Nikita Murav’ev. M., 1933.
- Druzhinin N. M.* Kto byli dekabristy i za chto oni borolis’. M., 1925.
- Druzhinin N. M.* 14 dekabrya 1825 goda v Peterburge // Bor’ba klassov. 1935. N 7—8. S. 37—49.
- Istoriya Vsesoyuznoj kommunisticheskoj partii (bol’shevikov). Kratkij kurs. M., 1950.
- Nechkina M. V.* Vopros o M. N. Pokrovskom v postanovleniyah partii i pravitel’sтва 1934—1938 gg. o prepodavanii istorii i istoricheskoy nauki. (K istochnikovedcheskoj storone temy) // Istoricheskie zapiski. M., 1990. T. 118. S. 232—246.
- Nechkina M. V.* Dvizhenie dekabristov». M., 1955. T. I—II.
- Nechkina M. V.* Dekabristy. M., 1946.
- Nechkina M. V.* Dekabristy. M., 1949.
- Nechkina M. V.* Lenin o dekabristah // Front nauki i tekhniki. 1935. N 5—6. C. 29—37.
- Pokrovskij M. N.* Dekabristy (Legenda i dejstvitel’nost’) // Dekabristy. M.; L., 1927. S. 32—52.
- Pokrovskij M. N.* Ocherki po istorii revolyucionnogo dvizheniya v Rossii XIX—XX vv. M.; L., 1927. S. 14—32;
- Safonov M. M.* M. N. Pokrovskij i stoletnij yubilej vosstaniya dekabristov // Istoriograficheskij sbornik. Saratov, 2014. Vyp. 25. S. 29—35.
- Stalin I. V.* Stat’i i rechi ot XVI do XVII s’ezda VKP(b). M., 1934.